

Как умирать в свете решений новосибирских муниципальных чиновников?

10.08.2018

Провожать в последний путь – дело не только горькое, но еще и затратное. В стране с мизерными пенсиями проводить в этот последний путь родственникам покойного порой просто не на что. А зачастую и нет их, этих родственников. Именно поэтому еще в 1996 году федеральный закон «О погребении» установил гарантированный перечень услуг по погребению. Чтобы этот самый перечень услуг неимущим и малоимущим гражданам предоставить бесплатно – за счет федерального и муниципального бюджетов.

С федеральной стороны все действует единообразно по всей стране. Хоть небольшие, но деньги – чуть более шести тысяч рублей – выплачивает Пенсионный фонд. Остальные расходы на гарантированный перечень услуг по погребению должны оплачивать муниципальные бюджеты. И вот тут-то, на местах, непосредственно на той самой земле, куда и совершается последний путь, порой все так странно происходит с этим гарантированным перечнем, что только удивляйся и удивляйся.

И ладно бы, что по разным регионам и городам местные власти устанавливают разную стоимость гарантированного перечня услуг – в Хабаровске, например, под 30 тысяч рублей, а в Новосибирске едва до 12 тысяч дотягивает. Что ж, если

соответствующее муниципальное похоронное предприятие укладывается в эту сумму для производства скромного захоронения, так укладывается.

Но вот что в Новосибирске с последним путем особенно удивительно, так это чиновничьи инициативы по наделению полномочиями предоставлять гарантированный перечень услуг по захоронению.

Еще с 90-х годов прошлого века и вплоть до 2015 года гарантированный перечень услуг по захоронению оказывало МУП «Похоронный дом «ИМИ». Было это оказание услуг занесено в устав «ИМИ», утвержденный мэрией города. Да и само предприятие для оказания специализированных похоронных услуг, труда скорбного, но необходимого, мэрией и было учреждено.

Но вот в конце 2015-го, за день до Нового года, 30 декабря, начальник департамента земельных и имущественных отношений Г. В. Жигульский направляет директору «ИМИ» письмо. Где значится, что на некоем «совещании у начальника департамента...» принято решение о наделении с 01.01. 2016 МБУ «Ритуальные услуги» **исключительными** полномочиями по оказанию гарантированного перечня услуг по погребению. На основании вышеизложенного просим Вас в срок до 30.12.2015 внести соответствующие изменения в уставные документы МУП «Похоронный дом «ИМИ» и направить их для согласования в департамент...»

Жирненькими буквами в тексте не я выделил. Так прямо в письме начальника департамента и значилось. Для особой убедительности, не иначе.

Странный текст, надо сказать. Мэр города в свое время подписал постановление о создании «ИМИ». Обязанность специализированного муниципального предприятия предоставлять гарантированный перечень услуг была записана в устав МУПа, утвержденный мэрией. А вот вычеркнуть из устава этот перечень услуг предписывает не мэр, не мэрия, а начальник мэриевского департамента. Неизвестно на основании чьего решения. «На совещании у начальника... было принято решение». Кем принято решение – не сказано. И почему, собственно, именно МКУ «Ритуальные услуги» решением приснопамятного совещания наделено «исключительными» полномочиями, не сказано тоже. Ну вот некой группой неизвестных лиц на совещании было принято решение, и все.

Особо, конечно, умиляют даты. Письмом от 30 декабря чиновник предписывает директору МУПа внести изменения в устав ДО этого самого 30 декабря. Интересно, не изобрел ли г-н Жигульский в 2015 году машину времени и не сдавал ли ее в поднаем?

И, наконец, самое интересное. Это самое МКУ «Ритуальные услуги» в 2015 году не имело в своем опубликованном перечне тарифов на эти самые услуги по гарантированному перечню, исключительными правами на которые оно было наделено «совещанием». Более того – не имеет этих тарифов в этом перечне и сейчас, в 2018 году: достаточно посмотреть на сайте МКУ перечень, установленный постановлением мэрии Новосибирска № 1776 от 21.05.2018. Всего в перечне МКУ 29 видов услуг, но вот ни оформления документов, ни предоставления и доставки гроба, ни транспортировки тела покойного там не значится. А раз так, то и оказывать эти услуги МКУ не может. Поскольку это платные услуги. А согласно документу Минфина РФ № 12-08-25/4392 от 29.09.2011, казенные учреждения могут оказывать платные услуги только при

условиях, что сформирован перечень таких услуг.

А вот исключительными полномочиями оказывать те услуги, которые оказывать без тарифа учреждение права не имеет, г-н Жигульский своей подписью на письме провозгласил.

Ну вот представьте, что коллега Жигульского, начальник департамента транспорта мэрии, наделил бы исключительными правами автобусных перевозок предприятие, у которого нет автобусов, водителей и тарифов на перевозку? Смешно даже представить? А вот Г. В. Жигульский сообщает о предоставлении исключительных прав учреждению, не могущему и не имеющему права такие услуги предоставлять, вполне всерьез.

Ну а с МУП «ИМИ», которое услуги населению по гарантированному перечню оказывало и продолжает оказывать, у мэрии теперь договора на это нет. И потому денег за оказание этих услуг муниципальное предприятие не получает. Федеральный бюджет, то есть ПФР, свои положенные шесть с небольшим тысяч возмещает. А муниципальный бюджет – нет. Таким образом МУП оказывает новосибирцам гарантированный перечень услуг по захоронению за счет средств предприятия. И отказать не может – оказание этих услуг записано в уставе.

Предписание г-на Жигульского от 30.12.2015 исключить гарантированный перечень услуг из устава МУП директор «ИМИ» С. В. Бондаренко не выполнил. И правильно сделал. Потому что иначе оказывать эти услуги в Новосибирске было бы вообще некому.

А вот еще один документ из мэрии, посвежее, от 2 марта 2018 года. В нем значится, что «статусом специализированной службы по вопросам похоронного дела обладают МУП «ИМИ» и МКУ «Ритуальные услуги». Вокруг этого сообщения еще ряд витиеватых формулировок, излагающих, что в соответствии с ФЗ таким-то и ФЗ таким-то порядок деятельности специализированных служб по вопросам похоронного дела «определяется органами местного самоуправления», и что эти самые органы «самостоятельно принимают решения» о создании таковых служб.

Исполнителем данного документа значится Виталий Геннадьевич Витухин, служащий начальником управления потребительского рынка мэрии. И курирующий в своей заботе о новосибирцах деятельность бань, ларьков и погостов, то есть кладбищ.

На свой пост Виталий Геннадьевич заступил в 2015 году. Заменяя на нем перешедшего на пост начальника департамента земли и имущества Георгия Викторовича Жигульского. Того самого, который 30 декабря 2015 года известил о наделении исключительными полномочиями на захоронения по гарантированному перечню услуг МКУ «Ритуальные услуги». Учреждению, не обладающему и тогда, и ныне тарифами на эти услуги.

В. Г. Витухин накурировал с 2015 года на своем посту немало. Так, курируемые им муниципальные [бани дружно отправились в частные концессии](#). Наиболее знаковое в этом процессе – когда недорогая муниципальная баня на Каменской для всех стала дорогими «Сандунами» только для тех, кому это по деньгам. С ларьками у В. Г. Витухина тоже интересно. В этом году он прилюдно и под запись заявил депутатам горсовета, что раз областной закон сократил срок рассмотрения запросов на установку ларьков с полугода до месяца, то его

управление вообще отказывает в установке под любыми предложениями.

Ну а кладбища Новосибирска управляются курируемым Витухиным МКУ «Ритуальные услуги». Тем самым учреждением, которое, исходя из письма предшественника Витухина г-на Жигульского, получило исключительные полномочия на захоронения по гарантированному перечню услуг.

Такой вот он, последний путь в Новосибирске, должный для ряда категорий новосибирцев финансироваться за счет Пенсионного фонда и муниципального бюджета. Муниципальное учреждение, у которого на услуги по гарантированному перечню нет даже тарифов, с легкой руки чиновников получает на эти услуги исключительные полномочия. А с муниципальным предприятием, которое услуги по гарантированному перечню оказывает, чиновники мэрии договор на это не заключают. И предприятие третий год хоронит людей за свои средства.

...Но ведь когда-то собственных средств у муниципального предприятия может и перестать хватать. И вот тогда для многих новосибирцев вопрос «Как жить?», возникающий в свете продления пенсионного возраста, перейдет в вопрос «Как умирать?», возникающий в свете решений и действий нескольких новосибирских муниципальных чиновников среднего уровня. Решений, которые, по сути, перечеркивают право новосибирцев на получение перечня прощальных услуг, гарантированного федеральным и местным законодательством – вот просто потому, что этим чиновникам так хочется.

Яков Самохин